

Таня Ждан

Хлюя.
Сгорая во тьме

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж42

Ждан Т.

Ж42 Хлоя. Сгорая во тьме / Т. Ждан — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 336 с. — (Хлоя).

ISBN 978-5-521-90891-2

Сложно терять, сложно отпускать, невероятно трудно отказываться от прошлого. Особенно, если отказываешься от самой себя. Порой даже кажется, что в беспросветной тьме нет выхода, ничто не имеет смысла, а все, что остаётся: скрыться от всего мира и молиться, чтобы тебя никогда не нашли. Но стоит ли бежать, стоит ли прятаться, если судьба все равно тебя настигнет?

Она слишком долго отнекивалась от собственной сущности, слишком долго пыталась перестать той, кем всегда должна была стать.

Древние легенды никогда не ввали, всего лишь вопрос времени — когда положенное ей по праву настигнет ее. Но, обретя все силы, не поддающиеся разуму, став творцом и единственным божеством в одном лице, сможет ли она теперь с этим справиться? Сможет ли пройти сквозь тьму, сгореть, словно феникс, возрождаясь сама и возрождая весь мир вокруг, проведя его, наконец, к свету?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90891-2

© Татьяна Жданович, текст, 2022
© Анна Каплун, обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ — ТЕССА

Я была рада тому факту, что Дилан и Дерек стали полноправными членами штаба Таймлесс. Возможно от того, что я больше других чувствовала свою вину за случившееся, но прошлого, увы, не изменишь. С их приходом стало значительно легче, бремя от сотворенного нами с Хлоей стало понемногу отпускать, а надежды на ее возвращение перестали быть такими зыбкими. Да и что там греха таить, их несколько разгильдяйское отношение к поучительным речам Бена в какой-то мере расслабило остальных обитателей штаба, напомнив, что у нас тоже есть свое мнение, а решения главы Таймлесс далеко не всегда являются единственными верными.

Дел, конечно, прибавилось в разы у всех, затянувшаяся пауза бездействия закончилась, и, хоть мы все уставали как черти, я была даже рада появившейся работе. Общая цель всех нас сплотила и сдружила, для Келлана Дилан стал словно свежим глотком воздуха. Вместе они могли часами корпеть над какой-нибудь заумной задачкой, упиваясь присутствием достойного оппонента в спорах и головоломках.

Если на чистоту, то порой я чувствовала какие-то неразумные уколы ревности из-за того, что теперь мне доставалось гораздо меньше времени наедине с Келланом, но я гнала от себя эти мысли прочь. Ему нужен был кто-то, кто разделяет с ним взгляды и схож по уровню интеллекта, и я не смела лишать своего друга этого удовольствия. Пусть мне и хотелось, чтобы однажды наши отношения наконец развились во что-то большее, но торопить события в мои планы точно не входило. За долгие годы, проведенные в одиночестве, я как-то уже привыкла к своему статусу непривязанной ни к кому и ни к чему: ни друзей, ни семьи, ни возлюбленного, ни дома. Я бы даже и предположить не могла, что когда-нибудь смогу поставить галочки хотя бы по одному из пунктов. Но теперь... То, как круто все изменилось, заставив меня смотреть на вещи совсем иначе и видеть свет в конце тоннеля, породило

неистовое желание беречь то, что я имею сейчас. И это уже дорогого стоило.

С Келланом мне было безумно комфортно, и я с упоением смотрела на то, как он выглядел, когда о чем-то увлеченно болтал с Диланом. Я ловила все эти тысячи деталей его образа и поведения, не значимые для других, но таких уже знакомых и родных для меня, что с каждым днем прикипала именно к ним все больше и больше. Эта довольная ухмылка, звонкий смех, живая мимика, загорающиеся огнем зеленые глаза делали его буквально образцом харизмы и, пожалуй, самым желанным собеседником среди всех в штабе.

Я ловила себя на мысли, что могу смотреть часами, как Келлан постоянно тербил свои русые волосы, как задорно катался на стуле по офису с кофе в одной руке и ноутбуком в другой, как вскакивал, озаренный очередной гениальной идеей, заливая свою бесконечную коллекцию толстовок всевозможных оттенков зеленого тем же кофе, как чертыхался из-за этого, а потом, как ни в чем не бывало, ходил в этой толстовке весь оставшийся день. Эта беззаботность, непритязательность, дружелюбие и невероятная харизма завораживали, я никогда не могла так спокойно относиться ко всему происходящему, как это делал он. Он жил легко, не создавая сложностей другим и не принимая близко к сердцу тяготы и невзгоды сам.

Мне нравился Келлан, бесполезно это отрицать, но пока было вполне достаточно наших теплых дружеских отношений. У нас впереди еще куча времени, чтобы изменить их тогда, когда мы оба этого по-настоящему захотим. Я сама еще не могла разобраться в своих чувствах: готова ли я рискнуть и перейти черту, понимая, что любые отношения — русская рулетка. Хлоя и Ник были прекрасной парой, как и Дилан и Кесседи, но итог все равно оказался плачевным. Хотя у последних двоих еще был шанс все восстановить, если бы они оба не артачились как упрямые обиженные друг на друга подростки, а наконец позволили себе самим признаться, что

оба были неправы. В своем расставании тоже: этот милый кареглазый парнишка с вечно юным выражением лица и включенными русыми волосами был будто создан для загорелой статной кареглазой красавицы Кесседи. Они сочтались как Инь и Янь, да и понять их молодежный юмор и сленг вообще могли только они. Ну и Пол, который был по-настоящему счастлив приходу сверстников в ряды организации.

Отрадно было видеть и то, что, несмотря на все дерьмо, что выпало на долю Дерека, и он влился в компанию, отдаваясь общему делу на полную. Все чаще, заходя в комнату отдыха в штабе, я застывала в недоумении: парни то обрывали все свои разговоры, загадочно улыбаясь, то начинали хохотать как ополоумевшие. Что за беседы они там вели в своем узком мужском кругу — одному Богу известно, но было приятно осознавать, что все понемногу приходят в себе и идут дальше.

Однажды я просто опешила, когда, зайдя в комнату отдыха, обнаружила стоящий посреди нее стол для настольного тенниса. Вооружившись ракетками, по одну сторону стоял Барт, а по другую — Дерек. Пол и Келлан озадаченно следили за игрой, сидя на диване.

— О, Тереза, входи, — просиял Дилан, приглашая меня внутрь. — Будешь беспристрастным вторым судьей.

— Что здесь происходит? — я впервые видела столько азарта и драйва в стенах этого помещения.

— О, тут творится история, — заговорщицки прошептал Дилан. — У нас тут чемпионат: бой не на жизнь, а на смерть.

— Не пойму, чего такого особенно вы нашли в настольном теннисе? — хмыкнула я, когда в моей голове невольно пронеслась мысль: самые тяжелые в жизни мальчика только первые сорок лет жизни. Но, похоже, у неуязвимых этот промежуток растягивается пропорционально отмеренным им годам.

— О, ну так это у людей ничего особенного, а у Барта, Пола, Дерека и Келлана другое мнение на этот счет, — и, видя

непонимание в моих глазах, парнишка продолжил. — Игра перестает быть такой заурядной, когда один может заставить мяч, а то и стол зависнуть в воздухе, да, Барт, и мы, вроде, договорились, что это не по правилам, другой — прочитать стратегию противника в его мыслях, третий — швырнуть мячик потоком воздуха в соседнее здание, а четвертый — проанализировать стиль всех игроков за считанные секунды.

— Мдааа, об этом я не подумала. А тебя, что, в чемпионат не взяли? — съехидничала я, подмигнув Дилану.

— А они трусили, приняв единогласное решение, что отбивать мячи с обеих сторон — против правил, — наигранно надув губы, пробормотал Дилан.

Да уж, такого ребячества и бахвальства стены штаба еще не видели, но игры собирали все больше зрителей и болельщиков, а некоторые даже делали ставки на своих фаворитов.

Это было весело и здорово отвлекало от насущных проблем.

Но потом что-то резко изменилось. В последнее время Келлан, Дилан, Дерек и Бен все чаще стали закрываться в кабинете главы штаба о чем-то совещаясь, не вводя никого в курс дела, что вызывало массу вопросов, но не давало поводов для подозрений, пока Дерек не стал каким-то дерганным и напряженным, а Бен не покидал помещение, громко хлопнув дверью и метая глазами молнии. Что они там задумали не знал никто кроме этой четверки, и это начинало беспокоить. Я пыталась выпросить у Келлана, в чем дело, но от только отмахивался, уверяя меня, что все в порядке и мне даже не стоит вникать.

Мы были в одной из командировок в Монголии, когда в мою комнату постучалась Кесседи.

— Что-то ты поздновато, я уже укладывалась спать, — пробормотала я, стоя перед ней в пижаме. Но весь сон как рукой сняло, стоило мне взглянуть на девушку: вид у нее был встревоженный и растерянный, каштановые локоны

растрепанными, а глаза бегали из стороны в сторону. — Что случилось, Кесс? На тебе лица нет!

— Ты не знаешь, где Келлан? Бен? Дерек? Дилан? — на все вопросы Кесседи я лишь отрицательно помотала головой. — Ни одного из них нет в гостиничном номере.

— Быть может, ушли в бар, или опять совещаются где-то, нет? — пропуская ее в комнату, спросила я, хотя в сердце поселилась тревога. Да что с ней такое?

— Нет, то есть, не знаю, Тереза..., — Кесседи присела на край кровати, нервно дергая ногой.

— Милая, давай по порядку, зачем они тебе понадобились так поздно? Завтра или чуть позже вернутся, делов-то, или дело не ждет? — я присела рядом, взяв в руку ее ледяную ладонь. Все тело девушки била мелкая дрожь.

— Да, да, Тесс, случилось! — голос Кесседи срывался на крик. — Видения... Снова... Их уже давно не было, ну то есть были, но не такие... Ужасные. Тереза, все в огне, целый город горит! Ужасный пожар, который никто не тушит! Там творится настоящий ад, да даже в аду наверняка не так страшно!

— Кесс, успокойся, давай подробнее, ты знаешь — где пожар? Люди, выжившие есть? Там что-то взорвалось или в чем дело? — хотя я уже догадывалась, что мои предположения всего лишь попытка отвести тревожные мысли от истинной причины ее испуга. Только не это, черт подери, ведь все же было так хорошо, ну почему сейчас?!

— Тереза, да какой к черту взрыв! Это Дерек, он там и он это устроил! — прокричала Кесседи, взяв меня за плечи. — Я никогда не видела видений такого масштаба настолько четко, и у меня такое чувство, предчувствие, что это происходит именно сейчас.

— О Боже, — дрожащими губами прошептала я, чувствуя, как собственное тело начинает биться в нервной конвульсии. — Надо связаться с Диланом, он сможет его остановить, только он и сможет! Надо хотя бы попытаться!

— Вот именно, он не берет трубку, я звонила! Миллион раз звонила! Ни Бен, ни Келлан, ни Дерек, никто из них не отвечает! А вдруг что-то может с ними случиться, — в глазах Кесседи заблестели слезы, и это окончательно лишило меня рассудка.

Швыряя из чемодана вещи, я начала искать, во что переодеться. Пальцы не слушались, я никак не могла попасть в гачу джинсов, в голове продумывая возможные варианты.

— Точно, придумала! — вывалив на пол содержимое своей сумки, в которой, в добрых женских традициях, можно было бы найти целый набор для выживания в случае зомби-апокалипсиса, я отыскала предмет, которым надеялась никогда не воспользоваться. Непослушные пальцы застучали по клавишам. — Мне дал его Келлан на самый крайний случай. Думаю, это — как раз он и есть.

— Это что, пейджер? — растерянно пробормотала Кесседи, глядя на меня так, будто я держу в руках древнее ископаемое.

— Да, Келлан как-то смог настроить его работу так, что можно обойтись без звонка оператору, все передается через голосового помощника.

Короткое сообщение «Кесседи. Дилан. Срочно» было отправлено, и оставалось только ждать.

Через минуту в комнате материализовался Дилан, весь пропахший дымом и копотью, что только подтвердило самые кошмарные опасения.

— Кесс, с тобой все в порядке, что стряслось? — он устроился на коленях перед девушкой, испуганно сверля ее взглядом.

— Это ты меня спрашиваешь?! Где ты был? Что с Дерекком, почему он опять слетел с катушек?! — уже не сдерживая слез, прокричала Кесседи прямо ему в лицо.

— Кесседи, все не так, как ты думаешь, все в порядке!

— И это ты называешь в порядке?! Целый город в огне, вы думали я не узнаю?! Сейчас же перенеси меня туда!

— Кесс, не надо, оно того не стоит, правда, прошу, просто поверь! — пролепетал Дилан, ища в моих глазах поддержки.

— Дилан, переноси давай! — тут уже я не выдержала, срываясь на крик.

Дилан тяжело вздохнул, что-то бормоча себе под нос, но противиться больше не стал. Через секунду мы уже были на окраине какого-то ночного города, и я тут же пожалела о своем решении оказаться в центре событий. Это был настоящий апокалипсис: всполохи огня, ярким заревом освещая округу, вздымались до небес. Очертания многоэтажных зданий стерлись, объятые чудовищным пламенем, клубы черного дыма заставляли легкие полыхать, и во главе всего этого страшного зрелища синим пламенем горел силуэт человека, идущего в нашу сторону с распростёртыми в стороны руками...

Дерек, что же ты натворил...

ГЛАВА 1 — ТЕССА. ДВУМЯ ГОДАМИ РАНЕЕ

Вопреки всем ожиданиям операция «Сведи Хлою с ума», подготовленная нами буквально на коленках за несколько дней, изначально пошла как-то подозрительно гладко, я бы даже сказала — слишком просто. Мы готовились к подвохам со всех сторон, ожидали, что что-то обязательно пойдет не так, что-то сорвется, кто-то облажается или передумает в последнюю секунду... Больше всего опасений было, конечно же, насчет ее союзников — Дилана и Дерека, которые могли выдать ей наш замысел, да даже просто случайно сболтнуть лишнего, и все бы полетело к чертям. Особенно доверия не было к Дереку, для которого Хлоя была не просто союзницей, а чем-то гораздо большим. Порой мне казалось, что даже Ник не любил ее так же сильно как новоявленный Повелитель стихий, уж слишком трепетными были эти взгляды, слишком ярым желание защитить от всего на свете, слишком чувственны прикосновения... Сможет ли он, очертя голову, предать ту, что значит для него так много? Наконец, судя по рассказам Келлана

и реакции Литы на появление Дерека, он в принципе всегда жил по своим правилам, а точнее — придерживался принципов полного их отсутствия. Но даже он не сплеховал, все шло по плану.

Как потом оказалось — подвох был совсем в другом. Пока Хлоя медленно сходила с ума от постепенно утверждавшегося осознания нереальности происходившего с ней в течение последних нескольких лет, какое-то время все было замечательно. Бен ликовал от того, что больше никто не вставляет партнерам палки в колеса, животные не грозятся устроить революцию и задрать до смерти всех и каждого, кого только достанут, а именитые бизнесмены перестали выходить в окно. В целом, штаб Таймлесс мог спокойно выдохнуть: миру перестало угрожать уничтожение из-за вышедшего из-под контроля дара убеждения Хлои. Или из-за того, что она сама слетела с катушек и пожелала уничтожить каждого, кто встанет на пути к ее «идеальному миру»...

Ник прекрасно справлялся со своим даром: ни один приказ Хлои, а я уверена — их было не мало, не смог пробиться через щит. Более того, со слов Кесседи, которая все еще пыталась вернуть доверие Дилана, даже Телепорт не мог переместиться в штаб, хоть и пытался. Сложно сказать, что так повлияло на развитие способностей Ника... Но после той драки с Дерексом было какое-то смутное предчувствие, что в нем что-то надломилось, он словно перестал сдерживать свои низменные порывы и пытаться подобрать слова. Перестал угождать всем и каждому.

Будто пол жизни он играл воспитанного и интеллигентного адвоката, а теперь отпустил эти попытки вписаться в общество и стал собой. На ум приходило одно единственное слово — сепарация. Я была почти уверена, что только тогда, когда Ник увидел Хлою с Дерексом в клубе, он смог ее окончательно отпустить и перестал воспринимать себя частью пары, смог сепарироваться и прекратить себя ассоциировать с ее идеалами. Пусть и пустился во все тяжкие,